

Цифровая экономика как источник экономического роста

Digital economy as source of economic growth

Тебекин А.В.

д-р техн. наук, д-р экон. наук, профессор, почетный работник науки и техники Российской Федерации, профессор кафедры менеджмента Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России
e-mail: Tebekin@gmail.com

Tebekin A.V.

Doctor of Engineering, Doctor of Economics, professor, honorary worker of science and technology of the Russian Federation, professor of department of management of the Moscow State Institute of International Relations (University) MFA of Russia
e-mail: Tebekin@gmail.com

Егорова А.А.

Специалист отдела НИОКР ООО «Научно-технический центр «Интайр»»

Egorova A.A.,

Specialist of the R & D Department of LLC "Scientific and Technical Center" Intair ""

Аннотация

Представлены результаты анализа процессов развития цифровой экономики как источника роста национальной экономики в целом, в том числе с позиций изменения ее международной конкурентоспособности. Выделены основные проблемы использования возможностей цифровой экономики как источника роста российской экономики, требующие первоочередного решения.

Ключевые слова: цифровая экономика, источник, экономический рост.

Abstract

The results of the analysis of the development processes of the digital economy as a source of growth of the national economy as a whole, including from the standpoint of changing its international competitiveness, are presented. The main problems of using the capabilities of the digital economy as a source of growth of the Russian economy that require priority solutions are identified.

Keywords: digital economy, source, economic growth.

В современных условиях цифровая экономика объективно рассматривается как один из основных источников экономического роста.

Рассмотрению процессов развития цифровой экономики в России как ключевого фактора экономического роста, в частности, посвящены работы Андреевой Г.Н., Бадальянц С.В., Богатыревой Т.Г., Бородай В.А., Дудкиной О.В., Зубарева А.Е., Казьминой Л.Н., Минасян Л.А., Миронова Л.В., Стрижова С.А., Шер М.Л. [1], Толстухиной А.[2], Дранева Ю.Я., Кучина И.И., Фадеева М.А. [3], Ковальчука Ю.А., Степанова И.М. [4], Стрелковой И.А. [5], Кадочникова П.А., Кнобель А.Ю., Синельникова-Мурылева С.Г. [6], Зубарева А.Е. [7], Ли И. [8], Мамедьярова З. [9], Юдиной Т.Н., Тушеанова И.М. [10] и др.

Обращают на себя внимание толкования различными авторами понятия «цифровая экономика», во многом определяющие последнюю как источник развития.

В одних источниках цифровая экономика трактуется как результат реализации бизнес-моделей, «объединяющих физический и цифровой миры».

Другие авторы характеризуют цифровую экономику как результат «использования современных технологий для кардинального повышения производительности и ценности предприятий».

Третьи специалисты рассматривают цифровую экономику как вид экономической деятельности, основанной на цифровых технологиях, и связанных с электронным бизнесом и электронной коммерцией, в основе которых лежат производимые и сбываемые электронные товары и услуги.

Следует отметить, что все указанные определения не просто имеют право на существование, но и отражают основные свойства цифровой экономики.

Во-первых, это свойство обеспечения развития материального производства на основе достижения синергетического эффекта от объединения возможностей материальной составляющей средств производства и обеспечивающей ее нематериальной составляющей в виде информационных технологий.

Во-вторых, это свойство, связанное с обеспечением возможности повышения за счет использования современных информационных технологий производительности предприятия (разумеется, при наличии достаточного производственного потенциала).

В-третьих, это свойство самодостаточности технологий цифровой экономики, позволяющее реализовывать электронный бизнес путем производства и реализации электронных товаров, работ и услуг.

Целью данного исследования, являющегося логическим продолжением исследований, представленных в работе [11], является анализ процессов развития цифровой экономики как источника роста национальной экономики в целом, в том числе с позиций изменения ее международной конкурентоспособности.

При анализе цифровой экономики как источника экономического роста за основу для рассмотрения были приняты сквозные цифровые технологии, состав которых, определенный в программе «Цифровая экономика в Российской Федерации» [12], представлен на рис. 1.

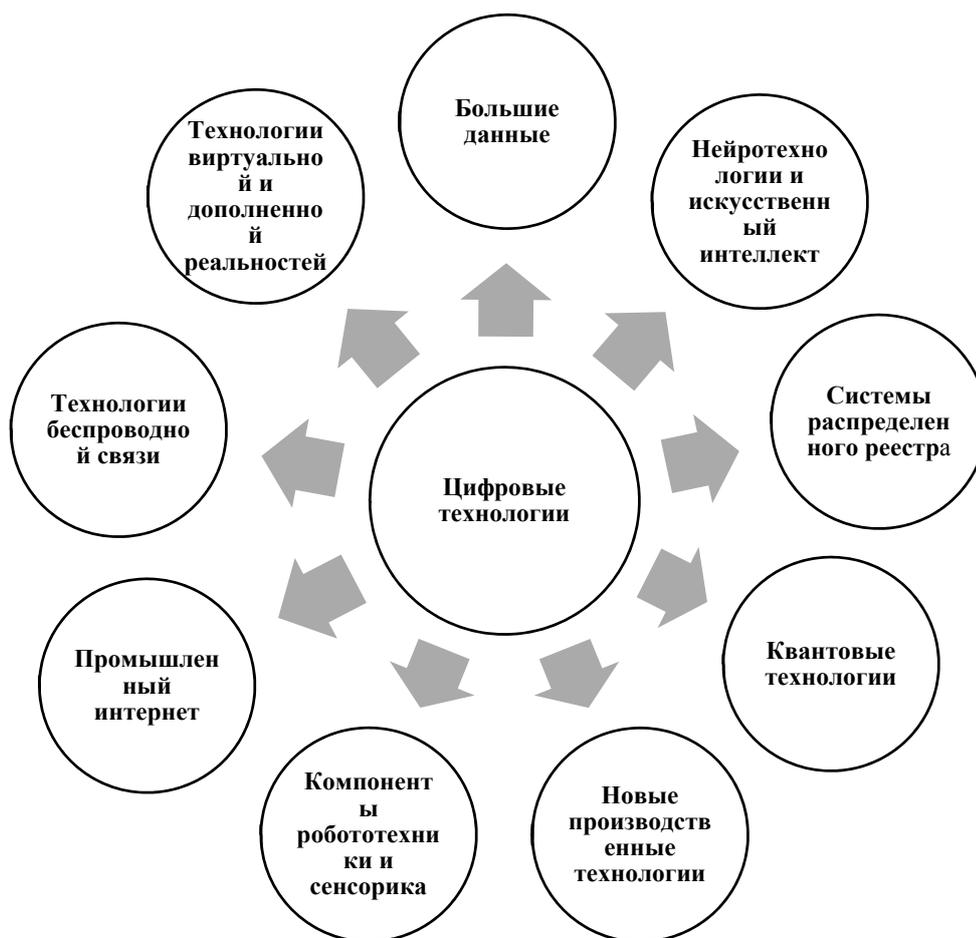

Рис. 1. Состав основных сквозных цифровых технологий

Проведенные исследования показывают, что, несмотря на поставленные в программе «Цифровая экономика в Российской Федерации» [12] цели и задачи, текущие объемы и динамика развития цифровой экономики как сферы национальной экономики пока не являются убедительными.

Если в 2010 г. доля информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в валовой внутренний продукт (ВВП) страны оценивалась в 3,4% [13], то в 2017 г. эта доля сократилась до 2,7% [14].

Сравнительная характеристика динамики валовой добавленной стоимости (ВДС) сектора ИКТ и динамики ВВП Российской Федерации в период с 2010 по 2017 г. (рис. 2), показывает, что если ВВП в этот период рос со средним темпом 8,1% в год, то НДС сектора ИКТ росла с меньшим средним темпом – 6,04% в год.

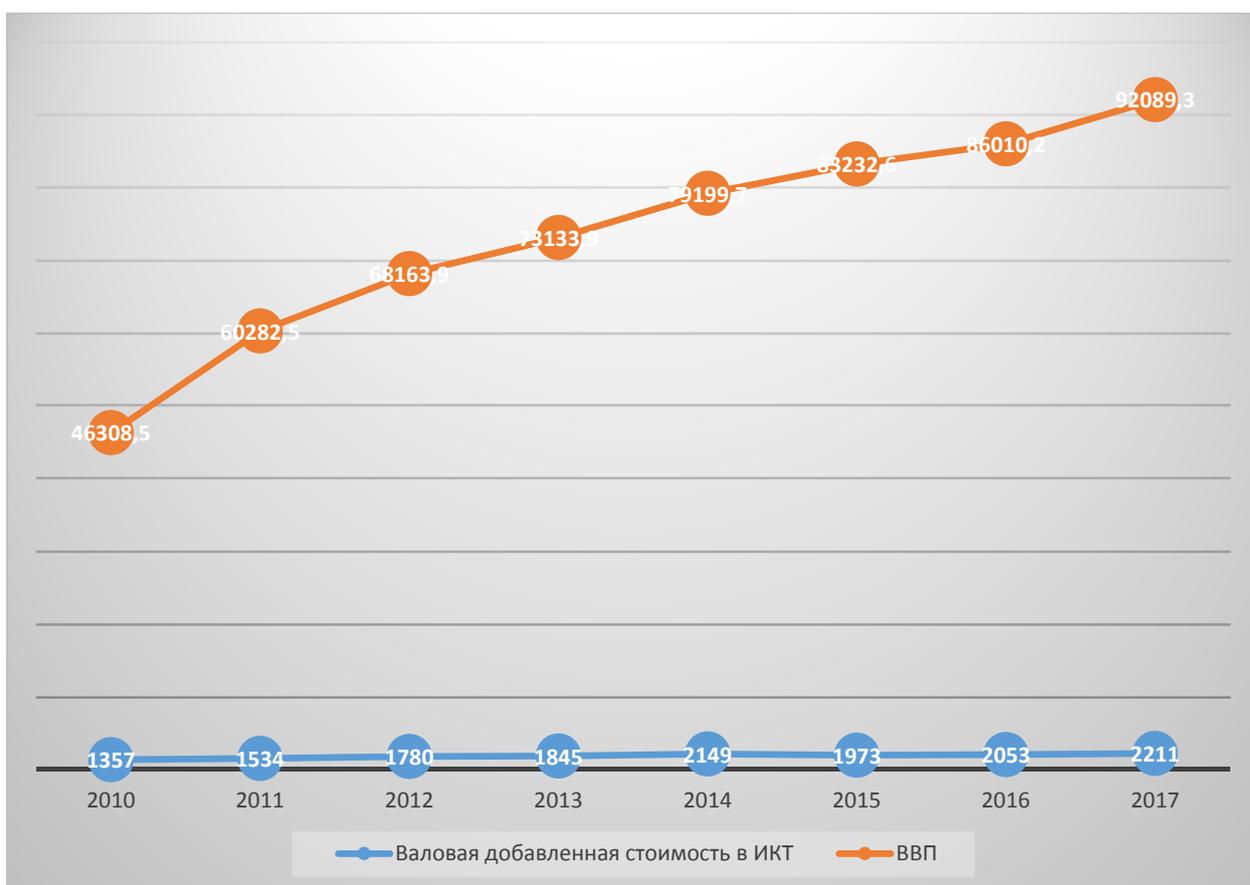

Рис. 2. Сравнительная характеристика динамики ВДС сектора ИКТ и динамики ВВП Российской Федерации в период с 2010 по 2017 г.

Важное значение для анализа процессов развития цифровой экономики как источника роста национальной экономики имеет исследование динамики места России в Глобальном инновационном индексе [15], во многом определяемого субиндексами, связанными с показателями ИКТ.

Общая динамика места России в Глобальном инновационном индексе в период с 2009 по 2019 г. представлена на рис. 3.

Анализ указанной динамики показывает, что после преодоления последствий кризиса 2008–2009 гг., Россия под влиянием западных санкций с 2017 г. постепенно теряет свои позиции в рейтинге Глобального инновационного индекса.

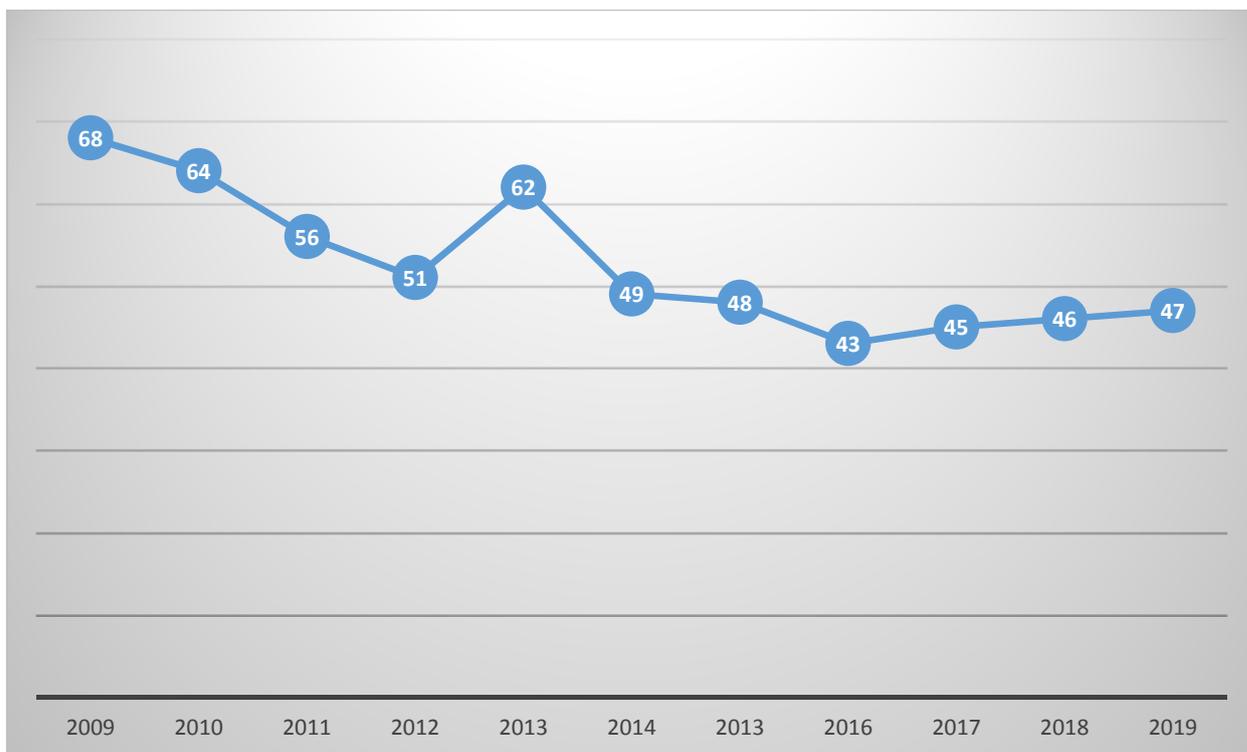

Рис. 3. Динамика места России в глобальном инновационном индексе в период с 2009 по 2019 г.

Результаты более детального (с учетом субиндексов) исследования динамики места России в Глобальном инновационном индексе в 2016–2019 гг. (табл. 1) показывают, что за исключением ресурсов инноваций, человеческого капитала и науки, развития бизнеса позиции нашей страны, как Глобальному индексу инноваций в целом, так и по субиндексам, определяемым, в том числе развитием цифровой экономики, ухудшаются. При этом, следует отметить, что количество стран, учитываемых в Глобальном инновационном индексе в этот период, практически не увеличилось.

Таблица 1

Исследование динамики места России в Глобальном инновационном индексе в 2016–2019 гг.

Места России	2016	2017	2018	2019	Средний темп, мест в год
Глобальный инновационный индекс	43	45	46	47	+1,3
<i>Ресурсы инноваций</i>	44	43	43	41	-0,9
<i>Результаты инноваций</i>	47	51	56	59	+4,1
Человеческий капитал и наука	23	23	22	23	-0,1
Развитие бизнеса	37	33	33	35	-0,6
Развитие технологий и экономики знаний	40	45	47	47	+2,3
Институты	73	73	74	74	+0,4
Развитие внутреннего рынка	63	60	56	61	-1,0
Развитие креативной деятельности	66	62	72	72	+2,8
Инфраструктура	60	62	63	62	+0,7
Количество стран, учитываемых в Глобальном инновационном индексе	128	127	126	129	

Наиболее существенное ухудшение позиций России в Глобальном инновационном индексе в 2016–2019 гг. связано с такими показателями как: результаты инноваций, развитие креативной деятельности и развитие технологий и экономики знаний.

Таким образом, проведенный анализ процессов развития цифровой экономики как источника роста национальной экономики в целом, в том числе с позиций изменения ее международной конкурентоспособности показал следующее.

Во-первых, доля ИКТ в ВВП страны с 2010 по 2017 г. сократилась с 3,4 до 2,7%.

Во-вторых, сравнительная характеристика динамики ВДС сектора ИКТ и динамики ВВП Российской Федерации в период с 2010 по 2017 г., показывает, что ВВП в этот период рос с более высоким средним темпом (8,1% в год), чем ВДС сектора ИКТ (6,04% в год).

В-третьих, анализ динамики места России в Глобальном инновационном индексе в период с 2009 по 2019 г. показывает, что после преодоления последствий кризиса 2008–2009 гг., Россия под влиянием западных санкций с 2017 г. постепенно теряет свои позиции в рейтинге Глобального инновационного индекса. За исключением ресурсов инноваций, человеческого капитала и науки, развития бизнеса позиции нашей страны, как Глобальному индексу инноваций в целом, так и по субиндексам, определяемым, в том числе развитием цифровой экономики, ухудшаются. При этом наиболее существенное ухудшение позиций России в Глобальном инновационном индексе в 2016–2019 гг. связано с такими показателями как: результаты инноваций, развитие креативной деятельности и развитие технологий и экономики знаний.

В целом проведенный анализ процессов развития цифровой экономики показывает, что пока она не стала значимым источником роста национальной экономики в целом, в том числе с позиций улучшения ее международной конкурентоспособности. Все это свидетельствует о необходимости первоочередного решения следующих проблем:

- улучшение предпринимательского климата в сфере ИКТ, стимулирующего, в том числе рост конкуренции, и позволяющего решить проблему зависимости от импорта;
- стимулирование спроса на продукцию сферы цифровой экономики;
- повышение уровня государственного финансирования исследований и разработок технологий цифровой экономики (в первую очередь, базовых технологий).

Литература

1. Развитие цифровой экономики в России как ключевой фактор экономического роста и повышения качества жизни населения: монография / Нижний Новгород: издательство «Профессиональная наука», 2018. – 131 с.
2. Толстухина А. Цифровая экономика как источник экономического роста. / "Международная жизнь". 13.12.2017. <https://interaffairs.ru/news/show/18965>
3. Дранев Ю.Я., Кучин И.И., Фадеев М.А. Вклад цифровизации в рост российской экономики. https://issek.hse.ru/data/2018/07/04/1152915836/NTI_N_91_04072018.pdf
4. Ковальчук Ю.А., Степанов И.М. Цифровая экономика: трансформация промышленных предприятий // Инновации в менеджменте. – №1. – 2017. – С. 32–43.
5. Стрелкова И.А. Цифровая экономика: новые возможности и угрозы для развития мирового хозяйства // Экономика. Налоги. Право. – №2. – 2018. – С. 18–26.
6. Кадочников П.А., Кнобель А.Ю., Синельников-Мурылев С.Г. Открытость российской экономики как источник экономического роста. Вопросы экономики. – №12. – 2016. – С. 26–42.
7. Зубарев А.Е. Цифровая экономика как форма проявления закономерностей развития новой экономики // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – № 4 (47). – 2017. – С. 177–184.
8. Ли И. Цифровая экономика увеличит к 2025 году ВВП России на 8,9 трлн руб. https://www.rbc.ru/technology_and_media/05/07/2017/595cbefa9a7947374ff375d4
9. Мамедьяров З. Цифровая экономика и пути ее развития. <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=3957&type=news>
10. Юдина Т.Н., Тушеанов И.М. Цифровая экономика как результат промышленно-технологической революции (теоретические и практические аспекты). <http://reosh.ru/t-n->

yudina-i-m-tushkanov-cifrovaya-ekonomika-kak-rezultat-promyshlenno-texnologicheskoy-revolyucii-teoreticheskie-i-prakticheskie-aspekty.html

11. *Тебекин А.В.* К вопросу об индексе цифровизации, характеризующем процессы социально-экономического развития в РФ. // Вестник Московского финансово-юридического университета. – 2018. – № 3. – С. 153–164.

12. Программа "Цифровая экономика Российской Федерации". Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р.

13. Индикаторы цифровой экономики: 2017: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, Л. М. Гохберг, М. А. Кевеш и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 320 с.

14. Цифровая экономика: 2019: краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М. НИУ ВШЭ, 2019. – 96 с.

15. Global Innovation Index. // Cornell University, INSEAD, WIPO. <https://www.wipo.int/publications/ru/details.jsp?id=4330>